

"Тот, кого я посылал во владения маркиза Преториуса разузнать о твоём отце, вернулся".

В тот миг, когда зашла речь об отце, сердце словно оборвалось. С трудом совладав с его громким стуком, я ответила:

"Да?"

"Поскольку я не давал четких указаний, сведения не очень точные, но, похоже, так и не удалось выяснить его местонахождение. По крайней мере, никаких новых известных инцидентов не произошло".

"Значит, где сейчас отец...?"

"Совершенно точно, что его пока не передали в суд, но больше мы ничего не знаем".

Слова о том, что местонахождение отца неизвестно, словно обрушились на меня ударной волной. Зная нрав маркиза Преториуса, на хорошие вести рассчитывать не приходилось.

Вдруг он, опасаясь разоблачения своих замыслов на государственную измену, тихо расправился с отцом? Меня одолевали все более мрачные мысли. Чтобы не расплакаться, я опустила голову и крепко сжала губы.

"Я велел продолжить расследование. Как только появятся новости, я сразу сообщу тебе, так что не отчаивайся слишком рано".

"..."

Несмотря на попытки Эрена меня утешить, мне было не до улыбок.

"Если все зайдет в тупик, я сам встречусь с маркизом и выясню, что произошло. Так что не делай такое печальное лицо".

Его участливые слова лишь усугубили мою скорбь. Я ощущала невыразимый ком смешанных эмоций, застрявший в горле.

Открой я рот - и могла необоснованно обвинить ни в чем не повинного человека, поэтому лишь кивала, не в силах произнести ни слова.

"А еще... есть кое-что, что я должен у тебя спросить," - Эрен зашуршал бумагой и протянул мне измятый листок. Это было объявление о моем розыске из владений маркиза.

"Ты знала об этом?"

"..."

"Отвечай, ты знала?"

В отличие от прежнего участливого тона, сейчас он допрашивал. Я медленно покачала головой.

"Знала".

"Знала?"

На этот риторический вопрос, не требующий ответа, я предпочла промолчать. Его дыхание участилось, будто он пытался сдержать эмоции.

Видимо, я совершила ошибку, решив, что раз я покину земли Преториуса, то это дело меня больше не коснется, и попросту вычеркнула его из памяти.

При временном брачном договоре по расчету посадить простолюдинку на место герцогини уже многое требует смирения, но узнать, что она еще и объявлена в розыск, должно быть шокирующе.

"Если знала, то почему ничего не сказала мне?"

"...И ты все равно хотела туда отправиться?" - голос Эрена стал еще более резким. "Лучше бы тогда тебя вместе с отцом арестовали. Тогда бы ты не мучилась, не находя его".

"Можете доносить на меня, если хотите".

"...Что?"

Я крепко зажмурилась, а затем открыла глаза и произнесла:

"Если желаете разорвать контракт, не стесняйтесь. Я не хочу, чтобы из-за меня вы попали в затруднительное положение. Я не рассказывала, что за мной объявлен розыск, так что вина целиком моя".

"Вайолет," - его голос долетел до меня, когда я опечаленно опустила голову.

"Не говори так. Как я могу... поступить с тобой таким образом?"

"..."

"Теперь, когда я знаю правду, все в порядке. Я сам все улажу, так что не переживай".

"..."

"С вами обоими - и с тобой, и с отцом - все будет хорошо. Я даю слово чести".

Эрен попытался меня утешить, видя, что я расстроена. Но из-за этого мысли об отце только усилились.

Я изо всех сил натянула улыбку и беззаботно ответила:

"Все нормально. Мне не впервой проходить через такое".

"Я знаю, что тебе больно. Если станет тяжело, расскажи мне. Не нужно молча терпеть".

...Зачем так бестактно меня жалеть, хочется расплакаться.

Его забота была настолько теплой, что стала обременительной. Я боялась по глупости положиться на его доброту, дав волю слабости. Поэтому я поднялась с кресла.

"Сир, я вдруг вспомнила о неотложных делах. Я пойду вперед, а вы идите за мной не спеша".

"Вайолет".

Проигнорировав его зов, я вышла из чайной комнаты, и слезы, которые я с трудом сдерживала, хлынули ручьем.

Не обращая внимания на размытое зрение, я бездумно сбежала вниз по лестнице и помчалась к своей комнате, когда раздался крик: "Вайолет, впереди!"

"Ах!"

Внезапно открывшаяся дверь ударила меня, и я растянулась на полу.

"О?"

Вышедшая из комнаты Дженнифер Майер с издевательским выражением смотрела на меня сверху вниз.

"Нужно смотреть, куда идешь. Вот что бывает, когда бессмысленно носишься".

Ее оскорбительные слова, когда извинений было недостаточно, развеяли всю мою печаль.

"Что вы сейчас сказали?"

"Не слышали? Я сказала, что вы ведете себя недостойно".

"Человек, который позволяет себе такие слова в мой адрес, должно быть, весьма благороден".

"Не принимайте близко к сердцу. Уровень человека определяется с рождения, что тут поделаешь. Хотя, пожалуй, требовать благородства от того, кто всю жизнь прожил простолюдином, было бы чрезмерно".

"Так, значит, у человека, прекратившего прием пищи, еще есть силы для ссоры?"

"Да, видно, у тех, кто всю жизнь прожил дворянином, до сих пор не научился вести себя благородно. Оно и не удивительно".

"Что?"

"У меня нет ни благородства, ни воспитания, но я усвоила, что сначала надо извиняться за свои проступки. Если вместо извинений сыплются оскорбления, то с таким благородством можно и не утруждаться".

"Если ты и дальше будешь так нагло себя вести, полагаясь на доверие лорда, то однажды сильно пострадаешь!"

Очевидная провокация разожгла мой гнев, но я не хотела дальше связываться с ней.

Если бы Сильва могла проявить силу, я бы велела ей изуродовать ее волосы.

"Да, возможно, такой день придет. Но вам лучше усердно молиться".

Я отпустила этот выпад и поднялась на ноги. Когда я хотела уйти, она меня остановила.

"Погоди-ка. ...Ты плакала? Глаза красные".

Проигнорировав ее злобный тон, я сделала шаг, но Дженнифер схватила меня за запястье.

"Куда это ты собралась? Я еще не закончила".

"У меня нечего сказать, так что если есть вопросы, спросите у Эрена".

Раздраженно выпалив это, я высвободила запястье и повернула голову, но мои волосы зацепились за висевшее на шее Дженнифер ожерелье.

"Ах!"

"Мое ожерелье!"

Дженнифер грубо дернула ожерелье.

Острая боль, словно мне вырвали клочок волос с корнем, заставила меня вскрикнуть, но она, как будто дождалась своего шанса, вцепилась в мои волосы.

Она хотела их высвободить или вырвать?

От ее злобных движений я оттолкнула Дженнифер.

"Отпустите, я сама разберусь".

"Стой смирно. Ожерелье будет испорчено".

Если так грубо дергать, то никак не высвободить.

Дергавшая мои волосы Дженнифер позвала служанку поблизости:

"Эй ты, принеси ножницы".

"Что вы задумали? Вам просто нужно снять ожерелье!"

"А вдруг ожерелье испортится? Ты знаешь, сколько оно стоит?"

Бестактная служанка принесла ножницы. От лязгающих лезвий я вздрогнула и крепче ухватилась за волосы.

"Не трогайте мои волосы!"

"Я же велела стоять смирно! Ожерелье будет испорчено!"

"Я сама займусь этим!"

Откуда ни возьмись появилась Бекки и выхватила ножницы из рук Дженнифер.

"Мисс, я слегка подстригу".

Хоть мне и предстояло лишиться части волос, но я была рада, что ножницы держит Бекки, а не кто-то другой.

После нескольких хрустящих звуков мои фиолетовые локоны упали на пол. Натянутые волосы ослабли.

Я потерла гудящую голову и сквозь зубы посмотрела на Дженнифер.

Бекки убирала рассыпавшиеся волосы и спросила:

"Вы в порядке, мисс? Я видела, что вы были в чайной комнате. А герцог?"

"В чайной".

Дженнифер сняла застрявшие в ожерелье волосы и бросила их на пол, бросив на меня презрительный взгляд.

"Была бы большая беда. Это очень ценное ожерелье".

Только сейчас я разглядела ожерелье Дженнифер Майер. Посередине красовался большой опал, похожий на тот, что был на ремне Эрена.

"Чего так пялишься? Впервые видишь такое дорогое ожерелье?"

Ну болтай, что хочешь. Сегодня у меня нет сил препираться с тобой.

"Носите на здоровье свое драгоценное ожерелье и будьте счастливы. А я пойду".

Я прошла мимо Дженнифер и ввалилась в комнату, рухнув на кровать.

Как только лицо коснулось подушки, сдерживаемая печаль хлынула потоком.

«Не плачь».

«Сильва, мне так тяжело».

«Не думай ни о чем, просто отдохни, ладно?»

«Хлюп...»

Я долго плакала, промочив подушку насквозь.

\* \* \*

Оставшись один в чайной комнате, Эрен безучастно смотрел на пустое кресло.

Не был ли он слишком опрометчив? Он жалел, что не подумав, обидел Вайолет резкими словами, не принимая во внимание ее чувства. Впервые он столкнулся с тем, как огорчительно быть неумелым в общении с людьми.

Он смотрел на нетронутый пирог, а затем потер лицо рукой.

Как ее утешить?

Она может разреваться с опухшими глазами, но затем быстро придет в себя и начнет болтать, при этом так ловко скрывая истинные эмоции, что нельзя понять, что у нее на душе.

Если он попытается ее приободрить, она, должно быть, спросит, что случилось, и со своим обычным беспечным лицом отмахнется.

Не в силах унять смятенные чувства, он вздохнул, как вдруг дверь чайной комнаты распахнулась.

"Милорд, могу ли я войти?"

Шумные шаги вошедшего без стука заставили его оторваться от размышлений.

Перед ним стоял нежеланный гость.

"...Что случилось, мисс Майер?"

"Я хотела немного поговорить с вами, милорд".

Дженнифер Майер совершенно естественно села напротив Эрена в чайной комнате.

"Они определенно поссорились," - подумала Дженнифер, изучив его мрачный вид.

"Мне говорили, что в последнее время вы себя утомляете. Вы неважно выглядите".

"Все в порядке".

"Я знаю, что вы заняты, но не перетруждайтесь. А то заболеее, и тетушка будет так волноваться..."

"Я сам разберусь со своими делами," - холодно ответил он.

Такое грубое неуважительное отношение заставило Дженнифер задрожать губами.

"Вы все еще расстроены из-за того, что случилось несколько дней назад?"

"Прошное меня не беспокоит".

"Я признаю, что была легкомысленна. Я сожалею об этом. Но я не ожидала, что вы будете так жестко обращаться со мной при прислуге".

Глаза поблекшей Дженнифер увлажнились. Эрен выдохнул протяжный вздох.

"Думаю, нам обоим лучше не вспоминать те события".

"Милорд".

"Если мисс Майер не намерена принести ей свои официальные извинения, то давайте закроем этот вопрос".

"То есть вы считаете, что во всем виновата я?"

"Тогда чья это вина?"

"..." - прямой вопрос лишил Дженнифер дара речи. Ее дрожащие губы проронили:

"Что во мне вам так не нравится?"

"О чем вы?"



"Я знаю, что вы меня не любите".

"Мисс Майер".

"Но я неизменно любила вас все эти пять лет. Я думала, что однажды вы обратите на меня внимание".

Она расстегнула и положила на стол свое ожерелье.

"Вы помните это ожерелье?"

"...Это был подарок на день рождения, если не ошибаюсь".

"Да. Вы не представляете, как я была счастлива получить его!"

По крайней мере, угадал правильно.

Дженнифер разочаруется, узнав, что это ожерелье купил не он.

Когда она написала, что приедет в Эдельбайн на день рождения, он велел дворецкому купить подходящий подарок, чтобы избежать встречи, сославшись на занятость.

"Получив это ожерелье, я решила, что вы тоже обратили на меня внимание, но..."

Дженнифер, не договорив, разрыдалась. И без того хмурое настроение Эрена упало до предела.

Он пригладил растрепанные волосы и сказал:

"Дело не в том, что вы мне не нравитесь. Просто мы не пара, вот и все".

"Значит, мне совсем нет надежды?"

"В строгом смысле вы ведь племянница моей мачехи, то есть практически член семьи. Я никогда не рассматривал вас как потенциальную жену".

"Как же... это слишком жестоко".

Дженнифер, закрыв лицо руками, выбежала из чайной комнаты.

"Хах..."

Видно, я и впрямь безжалостный негодяй.

Нежданно обидев за один день двух женщин, мужчина горько усмехнулся...

Только когда полностью стемнело, Эрен покинул чайную и, остановившись у двери в комнату, позвал слугу:

"Ужин отнесли?"

"Я стучался, но никто не ответил, так что нет. Отнести сейчас?"

"Нет, не нужно".

Он осторожно повернул ручку и увидел, что Вайолет, свернувшись калачиком, спит.

Похоже, она заснула после слез - следы засохших слез были очень заметны.

...Она пыталась казаться невозмутимой, но конечно же, ей было невыносимо тяжело.

Некоторое время он стоял у кровати, наблюдая за Вайолет, а затем взял подушку и направился в кабинет.

Он лег на диван, пытаясь уснуть, но сон не шел.

Не причинял ли он зло Вайолет и Дженнифер под предлогом защиты семьи?

С Дженнифер, подругой детства из рода виконтов, которая официально не была его невестой, все было не так страшно - она сможет жить дальше, даже если не выйдет за него замуж. Но Вайолет...

А если ее отец окажется преступником? Сможет ли она выжить в одиночку?

Люди не оставят в покое даже простолюдинку, побывавшую женой герцога Гессенского, пусть даже ненадолго.

Даже если у нее будет не 30, а 300 тысяч марок, ее хрупкой маленькой женщине будет не выжить без неприятностей.

А может быть, из-за денег ей станет еще опаснее. Поэтому, чтобы предотвратить такую участь...

"...Мне придется взять на себя всю ответственность до конца".

<http://tl.rulate.ru/book/53526/3884275>